
Алена Зимняя
Девятая жизнь Ама

Алёна Зимняя

Девятая жизнь Ама

https://litres.ru/74742943
SelfPub; 2026

Аннотация

А вот не надо ставить вазы на прикроватные столики, если собираетесь кидаться в котов, чем под руку подвернётся (или чем с ноги снимется). И ведь не разбейся тогда эта ваза, возможно, ничего дальше бы и не случилось. Яра спокойно прожила бы обычную человеческую жизнь, кот — свою кошачью. Как бы сложилась их судьба, мы уже не узнаем, потому что сейчас, снятый с ноги и откинутый котом, снаряд летит в сторону вазы.

А дальше начинаются поиски. Поиски настоящего тела кота, поиски магии Ярины, но возможно это поиски себя?

График выхода глав: по субботам.

Содержание

ПРОЛОГ 4
Глава 1. Знакомство 7
Глава 2. 17
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Алёна Зимняя
Девятая жизнь Ама

ПРОЛОГ

«Люди — такие забавные существа. Честное слово. И приставучие. Вот лежу я на подоконнике, греюсь на солнышке, никого не трогаю. Так нет же. Обязательно подскочит и давай меня гладить. Зачем, спрашивается? Кто-то просил? О да. И с этого бока, обязательно. Нет, ну ведь не просил же. Ага, а теперь за ушком. Мр-р. Хорошо. Молодец. Продолжай! И чего тебе на месте не сиделось? А теперь пу-

зико можно ещё немного, так и быть. Э-э. Что? И всё? А животик? Вот так всегда. Раздразнит и убежит. Но она не знает, с кем связалась. Отомщу! Тапку пометить или диван подрать? Лучше диван. Им она потом не дерётся, как тапкой. Решено. Сама виновата. Я лежал и никого не трогал!»

Бело-рыжее пушистое облако вальяжно поднялось, выгнуло спину, потянулось вперёд, потом назад, нехотя почесало за ухом, лизнуло раза три лапу, спрыгнуло на пол и демонстративно направилось к дивану. Дойдя до объекта мести, село, задумалось, ещё раз почесалось и полизалось, увидело в коридоре хозяйку и, сверкнув глазами, принялось драть об диван когти.

— Ах ты! — это хозяйка, наконец, заметила месть кота. — Я его кормлю, пою, глажу, отходы за ним убираю, а он мне мебель постоянно дерёт! Ну где справедливость, я спрашиваю? Ещё защитник называется. Вот я тебе сейчас!

В кота летит та самая тапка. Но кот успевает запрыгнуть на диван, отфутболив снаряд в сторону.

А вот не надо ставить вазы на прикроватные столики, если собираетесь кидаться в котов, чем под руку подвернётся (или чем с ноги снимется). И ведь не разбейся тогда эта ваза, возможно, ничего дальше бы и не случилось. Яра спокойно прожила бы обычную человеческую жизнь, кот — свою кошачью. Как бы сложилась их судьба, мы уже не узнаем, потому что сейчас, снятый с ноги и откинутый котом, снаряд летит в сторону вазы. Яра пытается добежать (или это

допрыгнуть, хотя скорее доскользить) до падающего бабушкиного наследства, чтобы не дать разбиться, а кот, по понятным только ему замыслам, запрыгивает сверху на спину хозяйки. Возможно, он просто играет?

Но Яра не успевает, ваза падает и разлетается на миллион мелких осколков, которые тут же начинают вращаться вокруг девушки с сидящим на её спине котом. Потом появляется яркий свет, нарастает какой-то гул. Ярина закрывает в ужасе уши, Амунд прижимается к ней всем телом, пряча под собой нос и впиваясь когтями в кожу хозяйки.

Хлоп. Дзинь. Тишина и темнота.

Глава 1. Знакомство

Ярина всю жизнь мечтала о коте или собаке. Но больше о коте. А папа всегда был против. Шерсть, вонь, блохи, порченая мебель. Да и содержание даже котов требует постоянных дополнительных расходов и лишних забот. Это же не только корм, но и туалет, и прививки, и обработка шерсти, и… Да мало ли ещё чего. Если с ними не нужно гулять, это не значит, что за ними не нужно присматривать. А вот в отпуск поехать захотите. Куда зверя девать? Не везде с животными разрешают. И если собаку ещё можно как-то привязать и обучить, то кота нет. А вдруг сбежит?

На самом деле, папа очень любил всех пушистиков. Но у него в детстве был горький опыт. Они в деревню поехали на две недели к бабушке и любимую кошку с собой взяли. Поначалу их Мурка из дома не выходила. Боялась. А за три дня до возвращения — пропала. Искали, искали. Так и вернулись одни. Все в слезах.

Наученные горьким опытом взяли щеночка. Терьер был очень потешный и умный. Но через десять лет в отпуске на море подхватил какую-то дрянь. Вернулись опять одни и все в слезах.

Больше уже никого из животных у них дома не было. И когда вырос, в своей уже семье, папа ни на кого не соглашался. Даже на рыбок или черепах.

Но Яра хотела именно мягкого и пушистого. Как у подружки по школе Светки. У той дома вообще целый зоопарк был. Лабрадор Джек, мейн-кун Лео, какаду Гриша, черепаха Тормоз, большой аквариум с разными рыбками, ахатина Уля и палочники.

У них даже на всех была отдельная комната в большой четырёхкомнатной квартире. Светке с ними со всеми очень весело жилось. Но она всё равно всегда была грустная. Потому что мама и папа работали как-то очень странно. Их не было дома девять месяцев в году. Да и те три, когда они, якобы, были дома: то важные встречи, то какие-то отчёты, то им тоже отдохнуть нужно. Поэтому Света в основном жила со своей няней бабой Галей. Хотя та просила называть её про-

сто Галя, потому что шестьдесят — это не возраст, а только самое начало жизни, и ещё всё впереди. Притом и не выглядела она на свои года. Маленькая, стройная, шустрая, постоянно в хорошем настроении и с какими-то интересными затеями.

Яра только что ночевать домой ходила. Остальное время у Светки проводила. Мама с папой даже уже продукты стали приносить, а то неудобно как-то. Предлагали Гале доплачивать и за свою дочь, ведь отвадить не получалось никакими запретами и уговорами. Но няня только отмахивалась. Одним больше, одним меньше. Ей даже меньше забот, когда девочки вместе играют у неё под присмотром, а не шатаются где-то по улице. Но и такое иногда тоже случалось.

Однажды Свете показалось, что палочников резко поубавилось, а крышка сдвинута. Было двадцать, а стало пятнадцать. Наверняка выползли и сбежали через открытый балкон к соседям. Вот девочки и отправились по квартирам.

— Здравствуйте, к вам случайно наши палочники на балкон не залезли?

— Что? Какие платочки?

— Не платочки, а палочники. Это насекомые такие. Они мимикрируют под палки или веточки. Поэтому так и называются.

— Куда мигрируют?

— На балкон к вам. Можно, мы проверим?

Примерно такой разговор состоялся у Светы с Ярой в двух

квартирах рядом на их этаже, трёх сверху и двух снизу. Но насекомые нигде не обнаружились. Зато обнаружилась Галя, которая подняла весь двор, испугавшись, что девочки перелезли через балкон и где-то упали, потому как она не слышала, чтобы хлопнула входная дверь, а балкон был открыт. И неважно, что внизу тел подруг не обнаружилось. В мозгу несчастной женщины уже нарисовался целый детектив с падениями, похищениями и замываниями следов.

Беглецы-насекомые, точнее, их остатки, были найдены в игрушках Лео. Сразу стало понятно, что палочникам и коту-охотнику впредь лучше жить в разных помещениях.

В другой раз какой-то мальчишка выхватил у Светы Тормоз, когда девочки решили выгулять черепаху во дворе на свежей травке. Пацан кинул несчастную рептилию себе в багажник велосипеда и погнал с бешеной скоростью. Подруги сумели настигнуть похитителя только во дворе соседнего дома. Мальчишка валялся на асфальте и орал от боли после падения. Черепахи нигде не было. Света с Ярой полчаса бегали в поисках питомца. Галя бегала в поисках девочек. А дворник бегал за Галей, потому что она ему нравилась, и он решил воспользоваться случаем и покрасоваться перед ней своей способностью помогать в беде. Черепаха же бежала просто вперёд, лишь бы не прыгать больше в странной металлической сетке на каждом ухабе.

Как ни странно, но встретились они все возле машины полиции, которую вызвал кто-то из соседей на непонятные

крики и беготню во дворах.

— Ой, товарищ полицейский, вы не видели Тормоза? — запыхавшись, налетела Света.

— В смысле не видел? У меня есть тормоз.

— Где? Вы нашли её?

— Во-первых, не её, а его. Во-вторых, зачем мне его искать, он всегда на месте и исправен.

— Да нет, Тормоз — девочка, нам так ветеринар сказал. А что значит исправен? Она была ранена, и вы её подлечили?

— Что-то у нас странный какой-то разговор, девочка, получается. Как тормоз может быть ранен, причём тут ветеринар и… я что-то явно не понимаю.

— Ах, вот вы где! — это Галя подбежала. — Господин полицейский, они ни в чём не виноваты, арестуйте меня.

— Крк, — это полицейский от неожиданности издал странный звук и плюхнулся в машину. — А что здесь вообще происходит?

— Нет, нет, — догнал-таки процессию дворник. — Она ни в чём не виновата. Я всё видел и всё знаю. Я буду свидетелем.

— Так где же Тормоз? — не унималась Света.

— Да, где она? — поддержала подругу Яра.

— Вот, — полицейский ошалело указал рукой на педаль тормоза в машине.

— Где? — две девичьи моськи влезли одновременно в салон и уставились на пустой пол.

— Вы что себе позволяете! — взвизгнула Галя. — Они же

ещё дети совсем. И кругом столько народу!

— Вы вообще о чём? — усомнился в умственных способностях женщины полицейский. Ему явно начинал надоедать весь этот абсурд.

— Я всё видел. Я буду свидетелем. Не волнуйтесь, Галочка. Мурат своих в беде не бросает, — проявил сознательность дворник и гордо выпятил грудь.

— Крк, — хотел что-то сказать сотрудник полиции, но не успел. Зато дворник сразу как-то сдулся и отступил на шаг.

— Вот. Вот. Это они все кричали и бехали туды-сюды, — подбежала к машине соседка Зинаида Семёновна, хотя обычно она еле передвигалась и постанывала, прося кого-нибудь помочь ей, одинокой несчастной старушке, донести до дома сумки с продуктами. — Это я вас вызвала. Я сознательная храшданка. А эти бехують, оруть. Порядошные люди просто так бехуть не будуть.

— Да я девочек искала, они потерялись! — возмутилась Галя.

— А мы черепаху искали. У нас её мальчишка на велосипеде утащил. Вон орёт лежит. Грохнулся и коленку расшиб.

— А я Галочке помогал бегать. Она бегала, и я с ней.

И тут, неуклюже перебирая лапками по асфальту, от одного газона к другому пробежала черепаха.

— Эта? — уточнил полицейский.

— Да! — радостно завизжали девочки и бросились к пресмыкающемуся. — Тормоз, ты нашлась, ты сама дорогу до-

мой нашла, какая же ты молодец!

Мальчишку отругали, обработали разбитую коленку и сдали на поруки родителям. Зинаиде Семёновне строго настрого велели не тревожить по пустякам правоохранительные органы (сначала убедиться, что действительно беда, а уж потом звонить), но поблагодарили за бдительность. Та, гордо задрав нос, прошествовала до подъезда, взялась за ручку своей сумки-тележки и тут же вся сгорбилась, заохала и запричитала, как ей (старушке несчастной) одной-одинёшеньке тяжело живётся. И ведь никто не поможет, чёрствые люди. Немного посмеявшись про Тормоз и тормоз, полицейский уехал. Галя с девочками и черепахой пошли домой есть шарлотку. Позвали и Мурата. Хоть толку от него никакого и не было, но он же очень старался.

Можно ещё много рассказывать смешных и детективных историй, которые происходили с Яриной и Светланой, но наша книга ведь не о них, а о коте. Хотя, может быть, и о них, обо всех?

Всё изменилось, когда подругам исполнилось по пятнадцать лет. Родителей Светы перевели на другие должности в другом городе. Поэтому им, вместе с дочерью и всем зоопарком, пришлось срочно переехать. Яра совсем заскучала. Нет, они созванивались со Светкой по видеосвязи, болтали, делились новостями. Но это было уже не то. Да и созвоны с каждым месяцем были всё реже и реже.

Яра стала притаскивать с улицы бродячих котов и кошек,

которых тут же пристраивали родители в хорошие руки. Както зимой Яра заболела. Очень тяжело заболела. Сначала была просто простуда. Потом и кашель прошёл, и температура, но девочка буквально таяла на глазах. Очень плохо ела. Только лежала и смотрела в потолок.

Несколько раз приходили одноклассники. Приехала на денёк Светка. Яра вроде немного ожила, но потом опять сникла. Врачи только руками разводили.

Через месяц из деревни приехала мамина бабушка. Пообщалась с внучкой пару дней. Повздыхала, покачала головой, сказала, что род продолжился-таки, и вечером второго дня уехала. Но утром в квартире раздался нетерпеливый звонок.

— Мамочка, что? Ты вернулась? Что случилось? — испугалась мама Яры, открыв дверь.

— Ничего не случилось. Я лекарство привезла. И, зятёк, ты как хочешь, но оно теперь навсегда должно остаться у вас.

— Ми, — жалобно издала сумка бабушки.

— Я тебе, доченька, не могу ничего пока рассказать, это не моя тайна. Придёт время — всё узнаете. Наверное. Но я точно знаю, как вылечить нашу Ярочку, — и бабушка достала из сумки маленького бело-рыжего котёнка с ярко-голубыми глазами. А нужно добавить, что волосы у Яры были как раз рыжие со светлыми локонами. И это естественный её цвет. Котёнок висел тряпочкой в руке бабушки.

— Амунд, — раздался от двери слабый голос девочки. — Это мой Амунд. Защитник.

Котёнок тут же зашипел, вырвался из цепкого хвата бабушки, отпрыгнул в сторону Яры. Встал в позу с выгнутой спиной, как бы загораживая девочку собой от всех остальных.

— Почему Амунд? Что за имя такое странное? — удивилась мама.

— Просто Слон и Моська, — усмехнулся одновременно с ней папа.

— Правильного нашла, — удовлетворённо кивнула вместе с ними бабушка.

— Ну что ты, они свои, — улыбнулась Яра и погладила кота. — А нам бы покушать что-нибудь? А? Обоим. Можно?

Котёнок тут же успокоился, гордо обошёл по кругу свою новую хозяйку, пару раз боднулся об ноги и радостно заурчал, когда она взяла его на руки. Точнее, на ладонь, настолько он был ещё мал. А мама тут же подхватилась накрывать на стол дочери, ну и коту. А заодно себе, мужу и своей маме.

— Ты, зятёк, не переживай. Всё с этим мальком хорошо будет. Вот увидишь. Пусть при девоньке нашей живёт. Ты же знаешь, что я ведьма.

— Мама, как вы можете! — попытался возмутиться папа.

— Да не тушуйся, я же знаю, как ты меня за глаза называешь. Только... Ведь… а вдруг так оно и есть, а? — хитро подмигнула ему бабушка и сцапала с тарелки первый блин. Но ловко разделила его на пятерых. — Пусть в вашем доме всегда будет лад и покой. Ну и меня не забывайте.

И все как-то очень сосредоточенно, но при этом с полной надеждой и радостью в сердце, съели свой кусочек. Даже котёнок. Ещё и затарахтел на всю кухню.

«*Хорошая мне досталась семья. Правильная. И девочка подходящая. Сразу поняла, как меня зовут. А то Васька, то Пушок. Тоже мне дворовых балбесов вспомнили. Я из хорошей семьи. Знаменитой. И кормят вкусно, а не сухой гадостью. Мр-р. Мр-р. Мр-р-р...*»

Глава 2.

«Я не понял. Что вообще происходит. Где это мы. У меня аж вся шерсть дыбом встала. Куда эта двуногая красотка нас притащила. Эх, нужно было в сторону окна прыгать».

— Ам, ты что-нибудь видишь? Где мы?

— Как яу могу что-то видеть, когда здесь полнаяу темнота и пустота.

— Кто здесь? Кто со мной разговаривает?

— Что ты ор-рёшь? Я р-разговариваю. По запаху так тут никогоу больше нет.

— А «Я» — это кто?

— Вот, дур-рная. Яу Амунд. Погоди-ка. А ты чтоу? Меня понимаешь?

— …

— Чего замолчала-тоу? Эй! Ты там живауя?

— …

— Э-эй! Ответь что-нибудь.

— Я всё поняла. Я в коме и это сон. Наверное, при падении на меня ещё что-то свалилось и попало по голове.

— Уверенау?

— Конечно! Во-первых, везде сплошная темнота и ничего не видно. Во-вторых, коты по-человечески разговаривать не умеют. Нет, ты у меня, конечно, очень способный товарищ. И иногда то «мама», то «мясо» промяваешь, если жрать очень захочешь. Но чтобы прям так… Предложениями целыми. Не-е. Так, что — кома.

— А я чтоу? Тоже в коме?

— Нет, ты же мне снишься.

— Но я-тоу себя чувствую, как настоящегоу.

— Ничего не знаю. Я в коме.

— Гммм. А если таук?

— А-а-а. Ты что! Больно же. Итак, всю спину изодрал, своими когтями. Слезай немедленно!

— А в комеу так боль ощущают?

— Не знаю. Я здесь первый раз. Ай! Да слезай же.

— Я боюсь. Э-э-эу… То есть я не боюсь, конечноу. То есть яу за тебя боюсь. Вдруг я слезу, и ты потер-ряешься в

темнотеу.

— Так, вы же в темноте видеть должны. Разве нет?

— Мы в темнотеу видим носом — запахи, то есть ощущаем, вибриссами и шкуррой, звуки ушами улавливаем. А глазами, толькоу если есть хоть маленький свет где-тоу. А здесь ничего, крроме твоего кр-рика.

— Всё равно слезай. Больно.

В полной темноте послышалось какое-то шуршание, кряхтение, звук падающего тела.

— Сдур-рела, что ли? А если бы я упал? Зачем стрясла меняу?

— Как же хорошо стало без твоих когтей в спине. Ой. Ай. А-а-ай.

— Чего теперрь-то ор-рёшь? Я же уже не держусь за тебяу?

— Спину просто разрывает. Такое ощущение, что у меня что-то на спине растёт. И очень быстро. А-а-а. Помогите!

— Как? Как тебеу помочь?

— А-а-а! Это ты так помогаешь, защитник маглов. Мне и так больно, а ты теперь на ноге повис.

— Откуда я знаю, что у тебя там. Яу на звук пр-рыгал.

Тут во все стороны брызнул яркий свет. Когда глаза Яры и Ама немного привыкли, то оба молча уставились на то, что торчало у Яры из спины. Это были огромные огненные крылья. Ярина пошатнулась. Сделала пару шагов вперёд, в надежде, что отойдёт, а крылья останутся там же, где и висят

сейчас. Но два огненных крыла крепко держались за спину девушки и сдвинулись вместе с ней. Зато на дороге оказался хвост Амы. А все знают, что бывает, если наступить случайно на хвост коту. Невзирая на огненные отростки, кот взобрался по девушке, как по лестнице, озвучивая процесс громким, возмущённым… «Больно жеу!». (А вы думали, будет «мяу»?) И уселся на голове хозяйки, зацепившись покалеченной конечностью за раскрытый для ответного крика рот. Яра не удержалась на ногах и вывалилась через стену в каком-то доме. Хотя нет. Это была вовсе не стена.

— Ух ты. Так, мы были простоу в шкафу. Какие там плотные двери. Яу такой тьмы и не припомню нигдеу.

— Да слезешь, тьфу, ты сегодня с меня, тьфу, или нет! Меховая подушка. Тьфу.

Кот был сдёрнут с головы и откинут в сторону.

— Ой, больно же, ой яу…

«*Отомщу*!»

Ам недоговорил. Уронил голову на пол и затих. Крылья у Яры на свету как-то сразу подозрительно исчезли.

— Ам, хватит притворяться. Вставай. Нужно понять, где мы.

— …

— Амунд! Я кому сказала! Амунд? Киса? Кисонька моя. Что с тобой?

Яра подбежала к коту, взяла его на руки, стала гладить. Голова животного безмолвно свисала с руки девушки. Потом

один глаз чуть приоткрылся.

— Пи-ить, — еле слышно простонал Ама. — Молочкау бы мне… Или сливок…

— Ах ты, притворюга! — вскричала Яра и вскочила на ноги, зло зыркнув глазами. Но потом прижалась головой к пушистому боку. — Любимый притворюга. Пользуешься моей добротой к тебе. Кисонька ты моя, мягонькая.

— Мр-р, мр-р, мр-р-р, — раздалось на всю комнату: «*Десять лет уже срабатывает. До чего же люди предсказуемы*». — Мр-р, мр-р…

— Бум, скрип, дзынь, бряк.

Яра и Ам подняли головы, посмотрели друг на друга, потом по сторонам.

— Это не яу. Честно. Так, яу точно не умею.

— Ну… Вообще-то, умеешь. Особенно по ночам, когда я сплю.

— Но там яу что-то роняю с полок и откр-рываю двери, а здесь я у тебя на р-руках.

— Согласна. Сейчас точно не ты. Тогда кто?

— Ну это же твоя кома, твой сон, значит, ты что-то и напр-ридумывала. Что?

— Знаешь, я всё больше сомневаюсь, что это кома или сон. Уж очень сильно спине больно было. Да и нет у меня такой фантазии на вот это всё…

«*Что-то мне самому это всё не нравится. Какое-то нехорошее предчувствие. Прям вот аж каждой шерстинкой чую.*

Не к добру! А что это у нас там шуршит? На нервы действует. ЫЫЫ… МММ… Не могу удержаться...»

— Ты куда?

— Сам не знаю. Яу ща.

— Знаешь, мне, почему-то, здесь всё очень знакомо. Как будто я здесь уже была когда-то. Вот, например, на этой полке должны быть свечи и зажигалка, то есть кресало, по-моему. Да, смотри-ка. Свечи. А в этом сундуке должна лежать книга. Кни-га… Ну, точно была. Но когда? Я не помню… Ты меня слушаешь? Ты что там делаешь?

— Смотр-ри, что я нашёл. Правда, кр-расивый? Камушки такие беленькие. Только он шур-ршит.

— Браслет? Да… В смысле шуршит?

— А ты послушай.

— Ничего не слышу.

— Понятноу, вы же глухие, слепые и запахи не р-различаете.

— Неправда. Очень даже различаем. Особенно когда ты мне в кроссовки нагадил. Знаешь, как все вокруг различали, пока я новые не купила.

Бум. Бум.

— Эй, кто там в дом влез, мухомор вам в суп. А ну, выходите!

В дверь дома кто-то нещадно ломился. Яра очень испугалась, но, положив книгу на стол и надев по инерции браслет, пошла открывать. Засов двигаться не хотел.

— Простите, мы не влезали сюда. Оно само получилось.

— Что ты мне там голову морочишь! Воры? Да? Открывай немедленно, смердящий мухомор.

«Что-то я совсем устал, вон там я видел очень удобную печечку, а на ней матрасик какой-то. Что ещё котам нужно. А двуногие сами разберутся...»

— Да, говорю же, не открывается.

— А как же вы туда вошли? Через окно?

— Нет, через шкаф.

— …

— Да правда мы из шкафа вывалились. Вон до сих пор открытый стоит. Чернотой пугает.

— …

— А почему вы замолчали?

«Почему, почему... Какой нормальный зверь поверит, что из шкафа можно вывалиться. Там же так уютно, тепло, барахла много обычно, на котором можно поваляться».

Ам уже почти доподкрадывался к печке, Яра прислушивалась к звукам за дверью, но там было тихо. И вдруг окно сзади распахнулось. Само.

— Из какого, говоришь, шкапа вывалились, поганки вы сушёные?

Кот и девушка одновременно подпрыгнули и развернулись лицом (а кто-то наглой мордой) в сторону стены с окном.

— Вы чегоу пугаете! — заорал кот, продолжая свой пры-

жок в сторону стены и повиснув на ней всеми четырьмя лапами. — Маяу!

(Ну вот, вспомнил правильное кошачье слово.)

За окном стояла какая-то древняя старуха, с длинным свисающим носом, такими же длинными свисающими мочками ушей, на которых болтались две серьги в виде огромных золотых колец. На голове был по-цыгански повязан красный цветастый платок, из-под которого виднелись седые волосы. На плечах лежала серая шерстяная шаль. На груди красовались множество красных и золотых бус.

— Ядвига? — опешила старуха, уставившись на Яру. — Няушто из Нави вернулась? Как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.